

15 Сентября ❖ ГОДЪ ШЕСТОЙ ❖ 1911 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи. г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2р. 25 к. за строку—15коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твоею милостью
прикрѣгаемъ, Богородице Дѣво.

№ 18.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

№ 18.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указомъ Свят. Синода, отъ 16 августа сего года за № 10735, заштатному псаломщику церкви села Новоселокъ Томашовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, *Антонію Лукасюку* назначена пенсія по 100 руб. въ годъ съ 1-го іюня 1911 года.

О перемѣнахъ по службѣ.

Священникъ Холмскаго кафедральнаго собора *Александръ Громад-*

ский, за назначеніемъ его законоучителемъ Холмской мужской гимназіи, уволенъ отъ должности соборнаго священника и назначенъ настоятелемъ Свято-Духовской церкви при означенной гимназіи, съ 15-го сентября.

Перемѣщенъ: псаломщикъ Бѣлгорайской церкви *Иванъ Степиковскій* согласно прошенію, къ Дратовской церкви, Любартовскаго уѣзда, съ 1 сентября.

Утверждены: 1) въ должности церковнаго старосты: къ Николаевской церкви гор. Венгрова, Сѣдлецкой губерніи, учитель 2-го Венгровскаго начальнаго училища *Иванъ Маукевичъ*; къ Сопотской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Сваха*.

2) въ должности псаломщика, и д. псаломщика Пріорской церкви, Томашовскаго уѣзда, *Павелъ Павловскій* 1 сентября.

Уволенъ: псаломщикъ Тарногородской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, *Святославъ Алексѣевичъ*—отъ должности псаломщика, согласно прошенію, съ 1 сентября.

Вакантнымъ состоитъ мѣсто псаломщика при Тарногородской церкви Бѣлгорайскаго уѣзда.

II.

Краткій годичный отчетъ по церковно-археологическому музею и библіотекѣ при немъ за отчетный 1909—1910 годъ.

Настоящимъ торжественнымъ собраніемъ Братства заканчивается 28 лѣтъ существованія братскаго музея и 23-ій годъ возникновенія библіотеки при немъ.

Ростъ и обогащеніе музея и библіотеки за отчетный братскій годъ выражается въ слѣдующихъ данныхъ: всѣхъ за годъ поступленій было 248, въ количествѣ столько же названій и 348 экземплярахъ, томахъ и частяхъ.

I.

Изъ всей этой суммы на долю собственно музея падаетъ 140 поступленій и названій въ количествѣ 177 предметовъ. Всѣ они — даръ добродѣтельныхъ жертвователей и ревнителей историческихъ знаній судьбы Холмско-Подляскаго края.

По содержанію и по формѣ поступленія въ музей можно распределить такъ:

а) Предметы христіанской иконописи—14 поступленій и названій;

- б) Церковная утварь, скульптура и облаченія—22 поступления и названія въ 52 экземплярахъ;
- в) Рукописи—8 поступлений и названій;
- г) Книги старинной церковно-славянской печати—7 поступлений и названій;
- д) Фотографіи—3 поступления и 3 названія;
- е) Географическія карты—1 поступление и названіе въ 3 экземплярахъ;
- ж) Монеты: русскихъ—47 поступлений въ 50 экземплярахъ, литовско-польскія—11 поступлений въ 11 экземплярахъ, и иностранныя—27 поступлений въ 29 экз.

II.

Въ бібліотеку Братства всего было 108 поступлений и названій въ количествѣ 171 экземпляра, тома и части. А именно:

А. На русскомъ языкѣ:

I. въ богословско-философскій отдѣлъ 56 поступлений и названій въ 84 томахъ,

II. въ словесно-литературный отдѣлъ 16 поступлений и названій въ 55 томахъ,

III. въ историческій отдѣлъ—23 поступления, названія и тома.

IV. въ отдѣлъ смѣсь—11 поступлений, названій и томовъ.

Б. Книгъ на иностранныхъ языкахъ —

2 поступления, названія и тома.

Не особо богатъ истекшій отчетный годъ поступлениями въ братскій музей и бібліотеку количественно, но за то качественно онъ нисколько не уступаетъ прошедшимъ годамъ: въ поступленияхъ отчетнаго года будущій историкъ Холмско-Подляскаго края найдетъ полный и документальный откликъ на всѣ радости и печали религиозно-нравственной и гражданской жизни нашей окраины.

Свѣжа еще рана, нанесенная на вѣроисповѣдной и національной почвѣ нашей Холмщинѣ и Подляшью въ 1905 г. Живо помнится разгаръ общечеловѣческихъ и вѣроисповѣдныхъ страстей на почвѣ криво-толковъ Указа 17 апрѣля, переходившій иногда въ какую-то необузданно-злостную религиозную вакханалію, гдѣ оплевывалось все русское по націи, не исключая Вѣнценоснаго Помазанника Божія, и подвергалось гнусному поношенію все православное по исповѣданію, не исключая Высшаго Существа — Бога. № 247-ой съ полною необлужностью

и воочию подтверждает это. Это — страшилище съ красными глазами, съ вытянутымъ языкомъ, съ рогами, длиннымъ хвостомъ и гнусно-неприличными атрибутами, представляющее собою по общему строю смѣсь собаки съ козломъ, появилось на трубѣ у православнаго старосты села Оцова, гмины Долгобычевъ, съ кощувственно-знаменательною надписью: „вашъ схизматичный Богъ“. Кажется, дальше въ дѣлѣ поношенія русской націи (ибо „схизматикъ“ на общежитейскомъ языкѣ одновременно означаетъ и православный и русскій) и святой православной вѣры идти нельзя. Да будетъ же это страшилище подѣ кровомъ музея показателемъ тѣхъ золь и болѣзней, слезъ и исповѣдническихъ подвиговъ, которые перенесъ русскій народъ нашей окраины въ недавноминувшее „лихолѣтіе“, равно и вѣроисповѣдной и національной «толерантности» нашихъ братьевъ по крови поляковъ, на которую они столь любятъ тсылаться и указывать.

Но не всѣ могутъ быть исповѣдниками. «Въ великомъ дому сосуды не только злати и серебряни, но глиняны и деревянны». Послѣдніе и не устояли въ бурю 1905—1906 г. и свыше 150 тысячъ отошли въ папскій дворъ. Надо закрѣпить этихъ неопитовъ за собою, овладѣть ихъ сознаниемъ и волей столь сильно, чтобы они никогда не обращали своего взора на прошлое родное. Исторически испытаннымъ средствомъ въ этомъ отношеніи у латинниковъ являются такъ наз. миссіи. Въ 1859 году во время праздника Св. Троицы торжественное перенесеніе изъ Рима костей головы св. Виктора въ Яновскую католическую каѳедру не одну тысячу униатовъ закрѣпостило за «святимъ костеломъ», особенно когда оказалось по рѣчамъ католическихъ казнодѣвѣвъ, что св. Викторъ, хотя и жилъ въ IV в., однако былъ «полякъ» по происхожденію, и посему съ утвержденія папы провозглашенъ былъ «св. полякомъ — патрономъ Подляшья». Блестящій успѣхъ въ 1850 году Подляскаго епископа Шиманскаго подалъ поводъ и породилъ желаніе, какъ свидѣтельствуеъ № 242-ой, воскресить миссіи на Подляшья въ честь Виктора, поляка IV вѣка и патрона Подляшья и въ 1909 году, какъ году юбилейномъ. При чемъ латинскіе миссіонеры въ г. Яновѣ, по свидѣтельству того же поступленія, назначили «особистые дни и казанія для человѣковъ, особистые — для хлопцевъ, особистые дни и казанія для бабовъ и особистые для дѣвчатъ». Цѣлая вереница простодушнаго русскаго народа — неопитовъ-латинниковъ на Подляшья потянулись на эти новыя миссіи къ «св. поляку — патрону Подляшья» и все больше и больше привязались въ простотѣ сердечной къ латинству и къ Яновской каѳедрѣ, какъ общему религіозному центру, а «особистые дни и казанія», безъ сомнѣнія, нафанатизировали ихъ. *Но итъ худа безъ добра*, говоритъ народная мудрость. Извѣстно, что несчастья и невзгоды лучше всего заставляють чловѣка взглянуть на себя, самоуглубиться

и самособратся. И мѣстный русскій народъ подѣ влияніемъ невзгодъ попристальнѣе всмотрѣлся въ себя, самособрался, началъ самосознавать себя и объединяться среди инновѣрія и инородчества. Свидѣтелемъ о самособираниіи и стремленіи къ объединенію русскаго народа Холмско-Подляскаго края служить поступленіе № 248, посящее заглавіе: „Холмскій съѣздъ Русскихъ дѣятелей Привиселинскаго края“, равно №№ 231 и 240 поступленій, гдѣ уясняются различныя нужды русскаго человѣка въ Холмщинѣ и предлагаются посильныя средства къ уврачеванію этихъ нуждъ въ сферѣ культурной самодѣятельности, крестьянскаго хозяйства и образованія.

Во главу угла зданія самобытно-культурнаго возрожденія русскаго народа Холмщины и Подляшья положено выдѣленіе изъ состава Привиселинья Холмско-Подляскаго края. И этотъ животрепещущій для нашей окраины вопросъ, вопросъ сравнительно давній и вмѣстѣ новый, донинѣ не получившій своего разрѣшенія, подробно раскрывается въ поступленіяхъ №№ 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240 и 241 со всѣми благопріятными и неблагопріятными взглядами на него, проводимыми, начиная отъ деличавыхъ стѣнъ Таврическаго Дворца, гдѣ г. Дымша призналъ «бужанъ» какимъ-то меженимочнымъ племенемъ между поляками и русскими, и современною періодическою печатью, не разъ незаслуженно оплевывающею нашего ратоборца за Холмщину и обвиняющею его въ томъ, что онъ собиралъ подписи путемъ распространенія слуха, что при выдѣленіи Холмщины сервитуты будутъ крестьянамъ отданы бесплатно.

Неоспоримо, что братская любовь и сочувствіе къ русскому народу Холмщины членовъ Государственной Думы—націоналистовъ во многомъ поддерживаетъ духъ и укрѣпляетъ силы, достаточно надорванные и истощенныя почти въ 500 лѣтней неравной борьбѣ, и окрыляетъ добрыми надеждами на лучшее будущее. Особенно это было замѣтно при посѣщеніи Холмщины и Подляшья членами Думы въ іюнь мѣсяцѣ сего года. Но, видно, нѣкоторымъ не по вкусу пришло эти посѣщенія: надо и это доброе дѣло очернить и вылить на него нѣсколько грязныхъ помоевъ. №№ 243 и 244, вышедшіе изъ сферы польской и ея прислѣшниковъ, беззастѣнливо стремятся внушить «громадянѣмъ Холмщины», что «депутатъ Евлогій вкупіи сколькома черносотенными депутатами Думы хочуть ганебно ошукати», посему рекомендується не ходить въ Грубешовъ, Радочницю, Лѣсню и Кодень, а «краще сидіть в дома і не вводити себе во искушеніе», а если кто пойдетъ на эти празднества, то, сміло говорить этимъ посламъ—адвокатамъ священниковъ», что не нужно намъ «Холмскаго Воляня», который «хочуть бѣднымъ крестьянамъ дѣлать».

(Продолженіе будетъ).

III.

СПИСОКЪ

духовно-музыкальныхъ сочиненій, допустимыхъ къ исполненію въ монастырскихъ храмахъ, для смѣшаннаго хора.

(Окончаніе).

Дворецкій. „Свѣте тихій“. Херувимская пѣснь, греческаго распѣва.

Зайцевъ, С. А. Духовно-музыкальныя переложенія въ шести томахъ.

Томъ 1-й. Воскресныя службы. Томъ 2-й. Праздничныя службы, часть 1. Томъ 3-й. Праздничныя службы, часть 2. Томъ 4-й. Великопостныя службы. Томъ 5-й Пѣснощнія въ недѣлю Пасхи. Томъ 6-й Литургія, причастные стихи и др. службы. Литургія Знаменнаго распѣва, употребляемаго въ Ниловой пустыни. „О, всепѣтая Мати“ №№ 1 и 2, Ниловаго распѣва. Причастныя на весь годъ.

Ипполитовъ-Ивановъ, М. Изъ Литургіи: Заповѣди блаженства. „Милость мира“. „Тебе поемъ“. „Отче нашъ“. Изъ всенощнаго бдѣнія: „Благослови душе“. „Блаженъ мужъ“. „Свѣте тихій“. „Хвалите имя Господне“.

Кастальскій, А. Всѣ духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія, кромѣ № 32—вѣнчанія.

Калинниковъ, В. „Во царствіи Твоемъ“. Херувимская пѣснь.

Кленовскій, Н. Литургія Св. Іоанна Златоустаго Грузино-Кавказскаго расп., на русск. и грузин. языкахъ.

Климентъ, архим. „Да исправится молитва моя“, тріо (2 Тенора и Басъ) съ хоромъ. «Вкусите и видите», смѣшанный хоръ.

Климовъ, П. Херувимская, для смѣшан. хора.

Компанейскій, Н. Херувимская, Софроніевскаго распѣва. „Достойно есть“, Болгарскаго распѣва. „Достойно есть“, Царя Θεодора распѣва. „Милость мира“, кievскаго распѣва.

Копыловъ, А. Непорочны въ Великую Субботу, греческаго распѣва. „Отче нашъ“. „Покаянія отверзи ми двери“. По Обиходу Синод. изд. „Блажени яже избралъ“, № 1.

Крупницкій, „На рѣкахъ Вавилонскихъ“.

Насторскій, А. Сборники „Церковныя хоры“. I-ая ч. Всенощн. бд., 2-я часть Лит.

Ломакинъ, Г. Я. „Помилуй насъ, Господи“. „Въ память вѣчную“.

№ 1. Всенощное бдѣніе, Знаменнаго распѣва. Предначинательный псаломъ. Херувимская №№ 5, 7, 9. „Тебе поемъ“ №№ 1, 2, 3.

Львовскій, Г. Духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія для смѣшаннаго хора: „Благослови, душе моя“, греческаго распѣва. „Блаженъ мужъ“. „Дѣва днесъ“, болгарскаго распѣва. „Трисвятое“, греко-славянскаго распѣва. Херувимская № 5. Причастныя дневніе. „Блажени, яже избралъ“. „Нынѣ отпускаеши“. (Сочиненіе). „Да исправится“, Тріо и хоръ. (Сочиненіе). „Нынѣ силы небесныя“, древняго распѣва. Тропарь, кондакъ и величаніе Св. Князю Владиміру. „Слава въ вышнихъ Богу“, на Рождество Христово. „Блаженъ мужъ“. „Покаянія отверзи ми двери“. „Съ нами Богъ“. Тропари: „Днесъ спасенія“ и „Воскресъ изъ гроба“. Херувимская № 2 и 3. „Милость мира“ на лит. Св. Василія Великаго (Сочин.). и — Обиходное. „О Тебѣ радуется“, греческаго распѣва. Задостойникъ Срѣтенію Господню. Задостойникъ въ нед. Ваіи. Задостойникъ въ нед. Пятидесятницы. Тропарь Свв. Кириллу и Меѳодію. (Сочиненіе). Прокимны: „Не отврати лица Твоего“ и „Даль еси достояніе“. „Господи, аще не быхомъ“. „Славно бо прославися“. „Да молчитъ всякая плоть“. Непорочны въ Великую Субботу. „Христосъ Воскресе“, „Плотію уснувъ“ и „Да воскреснетъ Богъ“. Изъ Обихода. Пѣніе изъ акаѳиста Успенію. „Господи, помилуй“ и „Кресту Твоему“ (на Воздвиженіе). Поліелей, № 1. Знаменнаго распѣва. Поліелей № 2. Кіевскаго распѣва. „Нынѣ отпускаеши“. „Взбранной воеводѣ“. „Со Святыми упокой“ и „Самъ единъ еси“. Херувимская № 4. Обиходная. Херувимская (С-мол), перелож. съ муж. хора. „Тебе одѣющагося“. „Покаянія отверзи ми двери“. „Блаженъ мужъ“. „Свѣте тихій“. „Трисвятое“. Херувимская, № 7. „Милость мира“ № 3. „Вкусите и видите. Догматики 1-го, 3-го, 6-го, 8-го гласовъ. Херувимская, № 8, сербскаго распѣва. (Ломакина № 5). Изъ молебнаго пѣнія ко Пресвятой Богородицѣ. Благодареніе о полученіи прошенія.

Лысицынъ, М. священникъ, Херувимская, Демественная. „Покаянія отверзи ми“. „Нынѣ отпускаеши“, № 1.

Львовъ, А. „Благослови, душе моя, Господа“, греческаго распѣва. „Хвалите Имя Господне“. Степenny, знаменнаго распѣва. „Свѣте тихій“. Пѣніе на литургіи, совершаемой архіереемъ. Херувимская пѣснь, древняго распѣва. „Достойно есть“, № 2 и 3. „Отче нашъ“. „Милость мира“, В. В. Яросл. распѣва. Переложенія: Воскресныя утренніе антифоны, греческаго распѣва. Ирмосы воскресныя, праздникамъ Господ., Богородичнымъ и инымъ. Ирмосы воскресныя (безъ праздничн.), греческаго распѣва. Ирмосы воскресныя велик. чотыредесятницы и страсти седмицы, сокращ. греческаго распѣва. Октоихъ нотнаго пѣнія, знаменнаго распѣва. Сокращенный прмологій, знаменнаго распѣва (воскресныя и дванадес. прайд. ирмосы). Утренняя, греческаго распѣва.

Малашкинъ, Л. Д. Кругъ церковныхъ пѣснопѣній по напѣву Киево-Печерской Лавры. (Кіево-Печерскій Обиходъ). Выпускъ I. Литургія Св. Іоанна Златоустаго, для четырехголоснаго мужского или смѣшаннаго хора. Литургія Св. Іоанна Златоустаго для трехголоснаго мужского или смѣшаннаго хора. Выпускъ II. Всенощное пѣніе, полное. Всенощное бдѣніе. Выпускъ III. Литургія Св. Василя Великаго и Преждеосвященныхъ Даровъ. Выпускъ IV. Панихиды и погребеніе монашествующей братіи. Выпускъ V. Блаженны и Прокимны воскресные 8-ми гласовъ и „Тебе поемъ“. Выпускъ VI. Подобны 8-ми гласовъ. Богородичны малые. Припѣвы на поліелеѣ и „На рѣкахъ Вавилонскихъ“. Выпускъ VII. Службы. Выпускъ VIII. Службы (неполныя). Ирмосы и пр. Выпускъ IX. Ирмосы дневные. X. Разныя пѣснопѣнія.

Музыкаску. Херувимская пѣснь.

Металловъ, В. Духовно-музыкальныя сочиненія: Херувимская № 4 (F-dur). № 5 (E-moll). № 6 (Es-dur). № 7 (G-moll). „Придите поклонимся“. „Видѣхомъ свѣтъ истинный“. „Кресту Твоему поклоняемся“. „Елицы во Христа“. „Вѣчная память“. „Плотію уснувъ“. „Отъ юности моя“. „Архангельскій гласъ“. „Съ нами Богъ“. „Свѣте тихій“. „Воскресни, Боже“. „Покаянія отверзи“. „Да исправится молитва моя“. „Нынѣ силы небесныя“. „Придите ублажимъ“. „Гробъ Твой, Спасе“. Сбдальенъ 1-го гл. „Благообразный Іосифъ“ — 2-го гл. „Крестъ Господень“ — 3-го гл. „Возврѣвше на гробный“ — 4-го гл. „Христось отъ мертвыхъ“ — 5-го гл. „Гробу отверзту“ — 6-го гл. „Жизнь во гробѣ“ — 7-го гл. „Воскресль еси“ — 8-го гл. „Се Женихъ грядеть“. „Егда славніи ученицы“. „Тебе одѣющагося“. „Нынѣ отпушаши“. Обычн. церк. напѣва. „Хвалите Имя Господне“. „Хвалите Господа съ небесъ“. „Помяни насъ, Господи“. „Слава въ вышнихъ Богу“, древняго напѣва. „Достойно есть“. „Отче нашъ“. Херувимская №№ 3, 1 и 2. „Милость мира“ №№ 1, 2 и 3. Литургія Св. Іоанна Златоустаго, кіевского распѣва. Переложеніе древнихъ напѣвовъ: Причастны №№ 1—8, Херувимская, кіевского распѣва, „Се Женихъ“, „Егда славніи“, „О Тебе радуется“, „Благообразный Іосифъ“, „Егда снисшелъ еси и „Мироносицамъ женамъ“. „Блажени яже избраль“, кіевского распѣва. Всенощное бдѣніе, древнихъ распѣвовъ.

Никанора, архіеп. (Редакція). Антифоны изобразительныя.

Нешумовъ, А. И. Литургія Св. Іоанна Златоустаго.

Изданіе Придворной Пѣвческой Капеллы. Изъ Обихода: Всенощное бдѣніе, древнихъ напѣвовъ. Литургія Св. Іоанна Златоустаго и Св. Василя Великаго, для смѣшаннаго хора.

Изданіе послѣднее Киево-Печер. Лавры. Обиходъ нотный. Всенощное бдѣніе. Литургія Св. Іоанна Златоустаго и Св. Василя Великаго.

Парвений, Іером. Духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія по напѣву Кіево-Печерской Лавры, для смѣшаннаго хора. Литургія Св. Іоанна Златоустаго. „Покой, Спасе нашъ“, тропарь. Панихида и погребеніе. Всенощное бдѣніе. Печерская Херувимская.

Потуловъ, Н. Сборники для хора. Литургія Св. Іоанна Златоустаго. Всенощное бдѣніе. Четырдесятница, разныхъ распѣвовъ, и Панихида, древне-Кіевского распѣва. Первая седмица Великаго Поста, разныхъ распѣвовъ. Страстная седмица.

Римскій-Корсаковъ, Н. Духовно-музыкальныя сочиненія для смѣшаннаго хора. Херувимская № 1 2. „Вѣрую“. „Милость мира“. „Тебе поемъ“. „Достойно есть“. „Отче нашъ“. Причастіе воскресный.

Рожновъ, А. П. „Не имамы иныя помощи“.

Смоленскій, С. В. Переложенія для смѣшаннаго хора. Выпускъ I. Пѣснопѣнія Литургіи. Выпускъ II. Молебенъ благодарственный и Панихида. Выпускъ III. Пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія. Ектеніи и краткія пѣснопѣнія Литургіи для смѣшаннаго хора. Стихиры Пасхи. „Хвалите Имя Господне“. Ектеніи и „Буди Имя Господне“. Панихида на темы изъ древнихъ распѣвовъ. „О Тебѣ радуется“, греческаго распѣва. „Милость мира“, знаменнаго распѣва.

Смирновъ, И. „Милость мира“, знаменнаго распѣва.

Соловьевъ, Д. Предначинательный псаломъ (для 3 гол.). „Блаженъ мужъ“. „Съ нами Богъ“, знаменнаго распѣва. „Покаянія отверзи ми двери“. Антифоны праздничныя, знаменнаго распѣва. „Аллилуія“, знаменнаго распѣва. Херувимская. Симоновская-Стрѣлецкая.

Соломинъ, І., священникъ. Духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія для смѣшаннаго хора. Молитва Св. Духу: „Царю Небесный“. „Достойно есть“, сербскаго напѣва. Херувимская № 1. „Съ нами Богъ“. Сборникъ пѣснопѣній во всю Страстную седмицу. Херувимская пѣснь, древняго напѣва Старо-Симоновская. „Тебе одѣющагося свѣтомъ“. Стихира въ Великій Пятокъ, для однородныхъ мужскихъ или женскихъ голосовъ. „Кто ны разлучить отъ любви Божіа“. „Воду прошедъ яко сушу“. „Да исправится молитва моя“. Тріо и хоръ. „Отче нашъ“.

Старорусскій, священникъ. Антифонъ 4-го гл. „Единородный Сыне“ „Милость мира“ № 1. „Нынѣ отпускаеши“.

Ставровскій, А. Всенощная на двенадцатые праздники, древняго напѣва, для смѣшаннаго хора.

Толстяковъ, Н. Духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія для смѣшаннаго хора. „Благослови, душе моя“. греческаго распѣва. „Блаженъ мужъ“. „Свѣте тихій“. „Хвалите Имя Господне“. „Воскресеніе Христова видѣвше“.

Турчаниновъ, П. Духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія. Книга I. Трехголосныя сочиненія. Книга II. Переложенія съ древнихъ напѣвовъ. Книга III. Великопостное пѣніе. IV. Богородичны догматики.

Фатѣевъ, А. Переложенія изъ Обихода Кіево-Печерской Лавры. Богородичны догматики, на стиховнахъ, Антифоны и Ирмосы, воскр. 8-ми гласовъ, кіевского распѣва. Стихиры Богородичны на Господскіе и Богородичные праздники, вмѣсто догматиковъ.

Фатѣевъ, В. А. Духовно-музыкальныя сочиненія переложенія для смѣшаннаго хора. Выпускъ I и II. „Милость мира“ № 3. „Нынѣ силы небесныя“. „Дѣва днесъ“. „Милость мира“ № 4. „Да молчатъ всякая плоть“. „Милость мира“ № 5. „Утоли болѣзнь“.

Чайковскій, П. „Привидите поклонимся“. „Господи, спаси благочестивыя“, „Святый Боже“. Предначинательный исаломъ. „Благослови, душе моя, Господа“, гречес. распѣва. Каонзмы „Блаженъ мужъ“ знаменнаго распѣва. „Свѣте тихій“, кіевского распѣва. „Благословенъ еси, Господи“, Тропари на непорочнахъ. Степенна „Отъ юности моя“. „Воскресеніе Христова видѣвше“.

Чесноковъ, П. Сочиненія и переложенія для смѣшаннаго хора. Херувимская пѣснь на „Радуйся“. «Милость мира» и «Тебе поемъ» на Литургіи Св. Василия Великаго, кіевского распѣва. Херувимская Стрѣлецкая. Блаженны, «Во царствіи Твоемъ». Херувимская № 2 на «Радуйся». «Хвалите Имя Господне» № 1.

Яичковъ, Д. Духовно-музыкальныя сочиненія для смѣшаннаго хора. Тетрадь I. №№ 1. «Все упованіе мое». 2. «Не имамы иныя помощи». 3. «Взбранной Воеводѣ». 4. «Хвалите Господа съ небесъ». 5. «Отче нашъ». Тетрадь II. №№ 6. Херувимская пѣснь 7. «Милость мира». 8. «Тебе поемъ». 9. «Достойно есть». 10. «Вышую небесъ». Панихида. Опытъ гармонизаціи древнихъ распѣвовъ, для смѣшаннаго хора. Молебное пѣніе, благодарственное. Переложенія для смѣшаннаго хора: Тетрадь I. №№ 1. «Благослови, душе моя, Господа» греческаго распѣва, на 2 хора. 2. «Свѣте тихій» кіевского распѣва. 3. «Свѣте тихій» знаменнаго распѣва. 3. «Хвалите Имя Господне», знаменнаго распѣва 6. «Величитъ душа моя Господа» знаменнаго распѣва. Тетрадь II. №№ 1. «Съ нами Богъ», знаменнаго распѣва. 2. «Елицы во Христа», знаменнаго распѣва. Прокимны воскресны на Литургіи, 8 гласовъ, знаменнаго распѣва. 4. «Достойно есть», Аѳонское. 5. Стихиры Пасхи, знаменнаго распѣва. «Достойно есть», Аѳонское (изъ Тетр. II, отдѣльно). Школьная церковно-пѣвческая Хрестоматія для однороднаго хора на 2, 3 и 4 голоса. Курсъ церковнаго пѣнія, согласно программѣ для начальныхъ народныхъ училищъ.

I.

**Новоявленный Чудотворецъ Земли Русской Св. Іоасафъ
Бѣлгородскій *).**

(По случаю состоявшагося открытія его мощей 4-го сѣнтября
сего года въ г. Бѣлгородѣ.

I.

Тихи и ароматны украинскія ночи.

Яркимъ свѣтомъ горятъ на темномъ фонѣ неба крупныя, лучистыя звѣзды, словно улыбаясь разсыпаннымъ внизу бѣлымъ мазаннымъ хаткамъ, окруженнымъ вишневыми садами. Ласково журчатъ серебряными струями свѣтлыя быстрыя рѣки, а по сторонамъ ихъ обступаютъ высокіе зеленые берега.

Кому не знакомъ этотъ чудный край?!

Край, гдѣ бушевала безшабашная казацкая вольница, край, „гдѣ съ Русью бились ляхи“, гдѣ прекрасный и вдохновенный носился передъ войсками Великій Петръ.

Тамъ, на песчаныхъ берегахъ сѣдого Днѣпра, среди зеленыхъ садовъ, толпятся златоглавыя церкви, хранящія великія родныя святыни. Тамъ вѣра народная творитъ безчисленныя чудеса. Туда толпами стекаются со всѣхъ концовъ необъятной отчизны всѣ, хотяшіе видѣть и вѣровать; ищущіе Бога въ осязаемомъ проявленіи Его благодати; всѣ удрученные ношей крестной, униженные и оскорбленные, немощные и страждущіе, словомъ — вся „Русь святая“, жадно ищущая Бога и правды Его.

„Сладко пѣсни раздалися,

Въ небѣ стихъ вечерній звонъ;

Вы откуда собралися,

*) Взято изъ прекрасной брошюры изд. А.—Нев. Общ. Трезв. въ Петер. Цѣна 6 коп. Стр. 1—14.

Богомольцы, на поклонъ?”

—говорить поэтъ Хомяковъ, чуткой душой понявшій все величіе этой простой родной картины. Далѣе онъ прибавляетъ въ своемъ обращеніи къ Кіеву:

„Мы вокругъ твоей святыни
Всѣ съ любовью собраны“.

Но, кромѣ священнаго Кіева, есть у насъ не мало мѣстъ, привлекающихъ сердце народное силой великой и непонятной. Къ такимъ мѣстамъ принадлежитъ Бѣлгородскій Свято-Троицкій монастырь, въ которомъ почіуютъ нетлѣнныя мощи Святителя Іоасафа.

Чѣмъ-же была замѣчательна жизнь этого Бѣлгородскаго Святителя?

Въ тускломъ сумракѣ нашей повседневной жизни, протекающей среди вѣчной борьбы за существованіе, проникнутой жестокимъ эгоизмомъ и равнодушіемъ къ религіи, лишенной могучаго нравственнаго воздѣйствія, великую роль играютъ подвижники вѣры и любви съ чистой хрустальной душой.

Это цѣльныя натуры, нерушимо стоящія подѣ дыханіемъ бурь невѣрія, и злобы. Они живой залогъ грядущихъ лучшихъ дней, они Божьи вѣстники, свидѣтельствующіе народу о томъ, что живы небеса, и что дѣйствуетъ, не потухая, великій свѣтъ благодати.

2.

Въ 1744 году, по приказу Императрицы, Іоасафъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ въ Москву намѣстникомъ Троице-Сергіевской Лавры. Съ грустью покидалъ онъ Лубенскую обитель, надѣла благоустройствомъ которой такъ много потрудился, не жалѣя силъ и здоровья. Въ этой обители почивалъ Св. Аѳанасій, Патріархъ Цареградскій, котораго особенно чтить игуменъ Іоасафъ. Въ своихъ личныхъ запискахъ онъ рассказываетъ, что видѣлъ во снѣ св. Аѳанасія, положившаго на его голову свои руки со словами:

„Да благословитъ тя Господь отъ Сіона, живый въ Іерусалимѣ“.

24 января 1745 года архимандритъ Іоасафъ прибылъ

въ Троице-Сергіевскую Лавру. За годъ до этого Лавра была опустошена пожаромъ, и представляла печальное зрѣлище. Съ жаромъ берется за дѣло ревностный Божій слуга, вкладывая въ него всю свою душу. Онъ возстановляетъ надвратную церковь Рождества Предтечи; отливааетъ колоколь; перестраиваетъ кельи и начинаетъ постройку колокольни. Засіяли золотомъ подъ лучами солнца монастырскія главы, загудѣли радостно колокола, далеко возвѣщая о неутомимой энергіи архимандрита Іоасафа. Лаврская бібліотека была пересмотрѣна и приведена въ порядокъ; возобновлена была попорченная церковная живопись; заработала рисовальная школа,—въ руководители послѣдней былъ приглашенъ молодой и дѣятельный отецъ Павелъ. Трудно въ краткихъ словахъ передать все то, что сдѣлалъ архимандритъ Іоасафъ въ Троице-Сергіевской Лаврѣ за недолгій срокъ своего намѣстничества.

Пути Божіи неисповѣдимы: Господь опять позвалъ Своего вѣрнаго слугу на новое мѣсто служенія, гдѣ особенно могли развиться и окрѣпнуть его духовныя силы. Это была Бѣлгородская кафедра. 1 января 1748 г. скончался Бѣлгородскій митрополитъ Антоній, и на его мѣсто былъ назначенъ архимандритъ Іоасафъ.

Вѣхавъ по плохой дорогѣ въ маленькій бѣдный городокъ и остановившись передъ полуразвалившейся церковью, возлѣ незатѣливаго архіерейскаго дома, святитель съ правомъ могъ сказать словами поэта:

„Иду свершать въ трудѣ и потѣ

Удѣлъ, назначенный Тобой,

Но не сомкну очей въ дремотѣ

И не ослабну предъ борьбой“.

• Не говоря о бѣдности и запустѣніи въ храмахъ, безотраднo было и внутреннее состояніе ввѣренной Святителю паствы; предшественникъ его не отличался административными способностями, духовенство было въ высшей степени невѣжественно и нерадиво въ отношеніи исполненія своихъ обязанностей. Дворянство было равнодушно къ религіи, а религіозно-нравственное воспитаніе народа стояло на крайне низкомъ уровнѣ. И вотъ Святитель Іоасафъ взялся за свое святое дѣло не какъ наемникъ, а какъ пастырь добрый, пекущійся о благѣ своихъ овецъ.

Радѣя о вѣрѣ народной, онъ крайне строго относился къ тѣмъ изъ священниковъ, которые небрежно относились къ святынѣ и своимъ обязанностямъ, подрывая тѣмъ религиозное чувство въ народѣ.

Благотворительность его была необыкновенно широка; нерѣдко онъ помогаль бѣднымъ родителямъ изъ своихъ личныхъ средствъ, чтобы они имѣли возможность дать образованіе дѣтямъ. Особенное вниманіе Святитель обращаль на религиозное просвѣщеніе народа, предписывая священникамъ неусыпную проповѣдь въ церкви и обученіе прихожанъ съ церковной кафедры молитвамъ и заповѣдямъ.

Все время Св. Іоасафъ проводилъ въ пастырской работѣ, и потому его почти никогда не было дома. Въ свободные же часы онъ широко открываль свои двери для многочисленныхъ просителей безъ различія званія и положенія. Особенно подолгу онъ бесѣдовалъ съ кандидатами священства.

Теплое дыханіе свѣтлаго духа Іоасафа разливалось по Бѣлгородской епархіи, согрѣвая страждущихъ и немощныхъ, оскорбленныхъ и униженныхъ меньшихъ братьевъ. Онъ всегда являлся защитникомъ угнетенныхъ отъ произвола и насилія власть имущихъ, какъ добрый ангель хранитель, посланный съ неба въ юдолю земной жизни.

Тайна его воздѣйствія заключалась въ подвигахъ личной жизни.

Трудовой день смѣняла ночь молитвы и размышленій. Вотъ его любимыя молитвенныя слова, которыя онъ никогда не забываль произносить и всѣмъ совѣтоваль дѣлать то же самое:

„Будь благословенъ день и часъ, въ который Господь мой Іисусъ Христосъ ради меня родился, претерпѣль распятіе и смерть. О, Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, въ часъ моей смерти прими духъ раба Твоего, находящагося въ странствіи, по молитвѣ Твоей Матери и всѣхъ святыхъ, такъ какъ Ты благословенъ во вѣки вѣковъ. Аминь“.

По преданію, Святитель нерѣдко въ зимнія ночи перодѣвался послушникомъ, шелъ къ домамъ бѣдняковъ, и

нарубивъ дровъ въ старомъ сараѣ, никѣмъ незамѣченный сносилъ ихъ на крыльцо.

О благодати Божіей, носителемъ которой являлся Святитель Іоасафъ, свидѣтельствовала его прозорливость.

Уѣзжая на родину въ 1754 г., Святитель предчувствовалъ свою кончину и обратился къ народу съ прощальными словами, говоря, что больше съ ними не увидится. Заимѣчательно то, что онъ поручилъ приготовить для себя склепъ для погребенія на юго-западной сторонѣ храма.

И, дѣйствительно, на обратномъ пути, прибывъ въ Грайворонъ, гдѣ была архіерейская вотчина, Іоасафъ почувствовалъ сильное недомоганіе. Сюда съѣхались его родные. Проболѣвъ два мѣсяца и приготовившись къ смерти исповѣдью и причащеніемъ, Святитель 10 декабря 1754 г. мирно скончался. Тѣло его было перевезено для погребенія въ Бѣлгородъ. Весь городъ вышелъ навстрѣчу дорогимъ останкамъ Святителя. Маленькія улицы огласились громкими рыданіями безчисленныхъ людей, которымъ помогала Іоасафъ.

Собственныхъ денегъ послѣ смерти Святителя осталось всего 7 рублей. До 1755 г. Святитель оставался непогребеннымъ, и народъ ежедневно стекался для прощанья въ соборъ, и за все это время не было никакихъ слѣдствій глѣнія.

Черезъ два года духовенство открыло склепъ и собственными глазами увидѣло нетлѣнные останки Святителя.

Нынѣ святая Церковь прославляетъ Святителя Іоасафа въ сонмѣ святыхъ угодниковъ и молитвенниковъ Божіихъ. Слава и благодареніе Господу Богу, дивному во святыхъ Своихъ. Святителю отче Іоасафе, моли Бога о насъ!

II.

Храмовой праздникъ Холмскаго Каѳедральнаго собора.

8-го сентября Холмскій каѳедральный соборъ праздновалъ свой престольный праздникъ. Изъ года въ годъ въ этотъ день стекаются многія тысячи паломниковъ въ

городъ Холмъ не только изъ всей Холмщины, но и многихъ сосѣднихъ областей.

Здѣсь, въ Холмѣ, въ день Пречистой Богоматери русскій народъ отдыхаетъ душой и запасается духовными силами для своей многоскорбной жизни. Эту благодатную силу, радость и утѣшеніе народъ почерпаетъ въ торжественныхъ службахъ, въ умилительныхъ пѣснопѣніяхъ и славословіяхъ и особенно въ благодатной помощи, какая уже много вѣковъ обильно изливается отъ святой чудотворной иконы Божіей Матери Холмской.

Быть можетъ, пройдутъ еще многіе и многіе вѣка, но для православныхъ чадъ нашей многострадальной Холмщины навсегда останется лучшимъ достояніемъ этотъ святой образъ Пречистой Богоматери Холмской, — вѣрный свидѣтель прошлыхъ страданій и несомнѣнный залогъ будущаго торжества.

Если Сама Пресвятая Дѣва изрекла нѣкогда въ утѣшеніе апостоламъ Христовымъ: я не оставлю васъ сиротами, то, значить, нужно только хранить свято и нерушимо вѣру православную, чтобы имѣть Божию Матерь своею Усердной Заступницей и Молитвенницей предъ Богомъ.

Пусть же Пречистая Царица Небесная покроетъ Своимъ благодатнымъ покровомъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ Православной Церкви и особенно тѣхъ усердныхъ молитвенниковъ, которые не забыли вознести общее моленіе въ радостный для всей Холмщины день 8-го сентября.

III.

Объяснительная записка къ Уставу Попечительскаго Фонда Холмской епархіи.

(Оковчаніе).

При переходѣ съ низшаго оклада на высшій, участникъ фонда переходитъ изъ одного разряда въ другой высшій, дающій ему право на полученіе пособія по высшему разряду. Правда расчетовъ требуетъ отъ такого участника новаго страхованія на дополнительную сумму, и если онъ въ молодомъ возрастѣ (25—30 лѣтъ), то такое дополнительное страхованіе не повышаетъ процента его ежегодныхъ взносовъ; такъ какъ его страховыя преміи отъ 1000 руб. страховой суммы будутъ такія же,

какъ и по первому страхованію. Но если переходящій на высшій окладъ имѣетъ болѣе зрѣлый возрастъ, тогда дополнительное страхованіе будетъ ничто иное, какъ приобрѣтеніе новаго полиса на новую, страхуемую сумму, и платательщикъ, чтобы сравняться съ другими участниками по этому разряду въ эмеритурѣ, долженъ платить повышенные взносы по этому новому полису, или платя обыкновенные взносы, долженъ согласиться на пониженную эмериттуру по этому полису. Настоящій уставъ, дѣлая послабленіе для такихъ лицъ (переходящихъ съ низшаго оклада на высшій въ болѣе зрѣломъ возрастѣ), не требуетъ отъ нихъ повышенныхъ процентовъ взносовъ, какъ это требуетъ правда расчетовъ и какъ это требуется съ вновь поступающаго въ фондъ, но требуетъ отъ нихъ уплаты повышенныхъ, сообразно ихъ возрасту, вступныхъ взносовъ, называемыхъ перевышкой.

Точное вычисленіе размѣра эмериттуры вообще невозможно, особенно для такой небольшой епархіи, какъ Холмская, гдѣ при маломъ числѣ служащихъ всякія колебанія въ смертности слишкомъ чувствительно отзываются на кассѣ. Поэтому и назначенная эмериттура по градациямъ въ $\frac{1}{6}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$ и $\frac{5}{12}$ не можетъ считаться безусловно обязательной для фонда, но считается обязательной для него, пока это возможно для фонда, пока такая выдача не грозитъ гибелью фонду. Во всякомъ случаѣ, духовенство обязано поставить движеніе суммъ фонда въ такія рамки, которыя бы показывали, что фондъ развивается правильно, и его положеніе непоколебимо. Таблицы примѣняемыя въ такихъ случаяхъ эмеритальными кассами, духовенство признаетъ не вполне подходящими, ибо допускаемыя въ нихъ невольныя, хотя бы и мелочныя ошибки, приводятъ часто къ крупнымъ въ результатѣ ошибкамъ.

Духовенство полагаетъ, что та эмеритальная касса не совсемъ безнадѣжна, которая своимъ основнымъ капиталомъ достаточно обезпечиваетъ всѣхъ существующихъ у нея въ данное время эмеритовъ. Такъ какъ убыль изъ числа эмеритовъ всегда выше 3% , то и убылихъ капитала, если бы предоставитъ его всецѣло въ пользованіе этихъ эмеритовъ, также можетъ быть выше 3% , и въ такомъ случаѣ капиталъ этотъ растаялъ бы, исчезъ не раньше, чѣмъ вымерла данная группа эмеритовъ. Прибавивъ къ этимъ 3% капитала 4% росту на капиталъ, получимъ 7% . Слѣдовательно, если весь расходъ фонда въ каждомъ году не будетъ превышать 7% его капитала, то капиталъ такой достаточно обезпечиваетъ всѣхъ имѣющихъ въ фондѣ эмеритовъ и, въ случаѣ прекращенія взносовъ, хватитъ до конца жизни послѣдняго изъ нихъ. Но если расходъ въ 7% капитала безусловно не рискованъ для фонда, то тѣ же 7% нельзя назвать большимъ стѣсненіемъ въ фондовомъ расходѣ. Изъ жизни фонда видно, что убыль изъ числа эмеритовъ приблизительно равна 4% . Если бы процентъ смертности изъ числа эмеритовъ былъ выше, то расходъ

на эмеритовъ не росъ бы въ такой степени, какъ онъ теперь растетъ. Но если бы взять рискованную для фонда высшую цифру убыли изъ эмеритовъ (4%) и прибавить къ ней процентъ на капиталъ (собственно только 3,8), то и тогда получится только 7,8%. Итакъ, не только 8%, но и 7,8 будетъ рискованная для фонда цифра; положить ее въ основаніе расчетовъ фонда, значитъ, поставить самый фондъ въ рискованное положеніе, на столько рискованное, что онъ, при малѣйшемъ колебаніи въ смертности, оказался бы не въ состояніи обезпечить наличныхъ эмеритовъ, а тѣмъ болѣе не давалъ бы никакого обезпеченія своимъ плательщикамъ. Между тѣмъ плательщики имѣютъ право ожидать, что въ фондѣ есть какое-то обезпеченіе и для нихъ. И фондъ долженъ имѣть кромѣ капитала, обезпечивающаго существованіе наличныхъ эмеритовъ, еще дополнительныя суммы, обезпечивающія для плательщиковъ повышеніе эмеритуръ послѣ 40 лѣтъ до $\frac{5}{12}$ содержанія. Назначеніе 7% въ расходъ — это предѣлъ, переходить за который рисковано для фонда, если онъ желаетъ провести въ жизнь четвертую градацію эмеритуръ въ $\frac{5}{12}$ содержанія.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, духовенство находитъ вмѣсто таблицъ внести въ свой уставъ общее правило: не допускать расхода выше 7% остатка отъ предыдущаго года, и если назначенной въ расходъ суммы не хватитъ для удовлетворенія всѣхъ эмеритовъ назначенными имъ по уставу пособіями, то раздѣлить эту сумму между всѣми эмеритами пропорціонально части каждого.

При семъ прилагается таблица движенія суммъ фонда при расходѣ, не превышающемъ 7% отъ остатка предыдущаго года. Эта таблица ясно показываетъ, что капиталъ фонда будетъ расти долгіе годы, пока не дорастетъ до суммы равной почти 1.000.000, когда прекратится ростъ капитала, то тогда и прекратится ростъ расхода на эмеритовъ.

Чтобы показать, что расходъ въ 7% отъ капитала можетъ, при нормальной жизни фонда, удовлетворять эмеритовъ назначенными имъ пособіями, при семъ прилагается другая таблица: движенія фондоваго расхода на эмеритовъ, основанная на статистикѣ. Собраны данныя за 9 лѣтъ изъ жизни фонда, и оказалось, что въ 1899 году прибыло въ Холмско-Варшавской епархіи новыхъ эмеритовъ съ выдачею имъ въ годъ пособія 4404 руб., въ 1900 году прибыло на 1586 руб., въ 1901 году на 2891 руб., въ 1902 г. — на 1390 руб., въ 1903 г. — 3038 руб., въ 1904 г. — 2204 руб., въ 1905 г. 4752 руб. 1906 годъ запутанный, такъ какъ среди года Варшавская епархія отдѣлилась; его не беремъ въ счетъ. Такъ какъ Варшавская епархія составляла $\frac{1}{4}$ часть всей Холмско-Варшавской епархіи, то изъ этихъ данныхъ нужно исключить $\frac{1}{4}$, тогда останется одна Холмская. Тогда для Холмской епархіи въ 1899 году прибыло эмеритовъ на сумму 3303 руб., въ 1900 г. — на 1180 руб., въ 1901 г. — на 2169 руб., въ 1902 г. —

на 1043 руб., въ 1903 г.—на 2279 руб., въ 1904 г.—на 1653 руб., въ 1905 г.—на 3564 руб., въ 1907 г. прибыло въ Холмской епархіи на сумму 2655 руб., въ 1908 г.—на 2480 руб.; итого за 9 лѣтъ прибыло эмеритовъ, которымъ полагается въ годъ пособіе 20326 руб., что въ среднемъ на каждый годъ выйдетъ 2250 рублей.

Въ 1909 году весь расходъ фонда выразился въ суммѣ 26500 руб. Къ этой суммѣ прибавляется 2250 рублей на вновь прибывшихъ эмеритовъ и изъ общей суммы 28750 рублей высчитывается 3,2% убыли изъ числа эмеритовъ. Берется 3,2%, какъ крайность, хотя на самомъ дѣлѣ процентъ убыли изъ эмеритовъ нѣсколько выше, но если при 3,2% убыли хватаетъ по таблицѣ назначенной къ расходу суммы, то тѣмъ болѣе хватить ея при высшихъ процентахъ убыли. Такъ какъ положеніе фонда настолько тяжело, что весь капиталъ фонда едва только обезпечиваетъ наличныхъ эмеритовъ, не оставляя никакого обезпеченія плательщикамъ, то отсюда слѣдовало бы, что возвратъ взносовъ для фонда невозможенъ. Если напр. настоящій капиталъ въ 400000 руб. еле только обезпечиваетъ наличныхъ эмеритовъ, которые требуютъ ежегодной выдачи пособія 28 т., т. е. всѣ 7% капитала и если они (эмериты) убываютъ не болѣе чѣмъ 3,2%, то очевидно, что весь капиталъ 400 т. долженъ быть отданъ наличнымъ эмеритамъ, а для настоящихъ вкладчиковъ тамъ въ 400 т. нѣтъ ни одного гроша.

Заявлять претензію на полученіе изъ этого капитала своихъ взносовъ, все равно, что отнимать отъ сиротъ часть ихъ обезпеченія.

Не смотря на такое тяжелое положеніе фонда, не позволяющее возврата взносовъ, даже малѣйшей части ихъ, настоящій уставъ однако допускаетъ возвратъ $\frac{1}{2}$ взносовъ безъ % на нихъ, основываясь на томъ соображеніи, какимъ руководствуются въ подобныхъ случаяхъ и страховыя общества, что уходящій изъ фонда можетъ принадлежать къ тѣмъ должовѣчнымъ, которые своими взносами покрываютъ себя и другого, умершаго на первомъ году взносовъ.

Итакъ, духовенство не находитъ возможнымъ измѣнять самыя основы фонда и устанавливаетъ тѣ же градаціи въ эмеритурѣ какъ и прежде, но въ виду тяжелого положенія фонда, дѣлаетъ только болѣе длинныя промежутки между этими градаціями, тѣмъ самымъ становясь ближе къ той правдѣ, какая требуется системой расчетовъ. Эту правду духовенство старалось провести во всѣхъ частяхъ устава, стараясь быть справедливымъ ко всѣмъ участникамъ. Духовенство сознаетъ, что положеніе фонда тяжелое, но не находитъ его безнадежнымъ и вполне увѣрено въ его стойкости, если только расходъ фондовый не будетъ переходить предѣла своего, т. е. 7% капитала.

Т А Б Л И Ц А.

показывающая движение сумм Попечительскаго Фонда при расходѣ, не превышающемъ 7% остатка отъ предыдущаго года.

Годы	Остатокъ отъ предыдущаго года	°/° на капиталъ (3,8)	6% взносы и др. поступления	Итого	Расходъ (7%)	Остатокъ
1910	407600	15488	31800	454888	28532	426356
1911	426356	16201	31800	474357	29844	444513
1912	444513	16891	31800	493204	31115	462089
1913	462089	17559	31800	511448	32346	479102
1914	479102	18205	31800	529107	33537	495570
1915	495570	18831	31800	546201	34689	511512
1916	511512	19437	31800	562749	35805	526944
1917	526944	20023	31800	578767	36885	541882
1918	541882	20591	31800	594273	37931	556342
1919	556342	21140	31800	609282	38943	570339
1920	570339	21672	31800	623811	39923	583888
1921	583888	22187	31800	637875	40872	597003
1922	597003	22686	31800	651489	41790	609699
1923	609699	23168	31800	664667	42678	621989
1924	621989	23635	31800	677424	43539	633885
1925	633885	24087	31800	689772	44371	645401
1926	645401	24526	31800	701727	45178	656549
1927	656549	24948	31800	713297	45958	667339
1928	667339	25358	31800	724497	46713	677784
1929	677784	25755	31800	735339	47444	687885
1930	687885	26239	31800	745924	48151	697773
1931	697773	26515	31800	756088	48844	707244
1932	707244	26875	31800	765219	49507	716412
1933	716412	27223	31800	775435	50148	725287
1934	725287	27560	31800	784647	50770	733877

И т. д.

ТАБЛИЦА,

показывающая движение фондового расхода, при ежегодномъ его увеличеніи на 2,250 руб. и при 3,2% убыли изъ эмеритовъ.

1910 Годы	Расходъ прошлаго года	Ежегодная прибавка въ 2250 р.	Итого	3,2% убыли	Подлежить въ расходъ въ семь году
1910	26500	2250	28750	920	27830
1911	27830	2250	30080	962	29118
1912	29118	2250	31368	1003	30365
1913	30365	2250	32615	1043	31572
1914	31572	2250	33822	1082	32740
1915	32740	2250	34990	1119	33871
1916	33871	2250	36121	1155	34966
1917	34966	2250	37216	1190	36026
1918	36026	2250	38276	1224	37052
1919	37052	2250	39302	1257	38045
1920	38045	2250	40295	1289	39006

И т. д. сумма подлежащая къ расходу будетъ всегда меньше той, какая показана въ таблицѣ № 1 въ графѣ 6-ой.

IV.

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ.

Боже мой, какъ это недавно было!.. Было, но успѣло уже былъемъ порости. Конечно, все имѣетъ свой конецъ, но случай, который я хочу рассказать принадлежитъ къ разряду такихъ необычайныхъ случаевъ исторіи послѣднихъ лѣтъ, съ которымъ не можетъ примириться „уязвленный“ духъ ни одного православнаго вообще, не говорю уже о глубоко вѣрующихъ и преданныхъ нашей всевыносящей церкви, этому неразлучному „свидѣтелю“ радостей и печали души и тѣла всѣхъ насъ, временныхъ гостей мятежной земли, этому другу русской жизни, любовно укрывавшему своей отеческой рукой нашу родину отъ горестей и печалей, въ дни ея бѣды и смуть, подвиговъ и разочарованій, въ эпоху прогресса и упадка, на краю гибели и на зарѣ паки-бытія!..

Какъ символъ русскаго духа, какъ идеальнѣйшій пріютъ русской національной мысли и идейныхъ подвиговъ во славу родины, русская церковь и, какъ идея и какъ воплощеніе ея, естественно возбуждала враждебнѣйшія чувства въ врагахъ нашей отчизны.

Нашъ недругъ прозрѣвалъ мощь этой идеи и громаднѣйшее значеніе этого символа въ народной жизни русскаго человѣка. Вы помните и знаете, конечно, съ чего начинали всѣ эти стародавніе Баты, подъ протекторатомъ которыхъ мы числились вѣка. На первыхъ порахъ этого ига доля церкви была невыносима тяжела. Но шли года, — орда слабѣла, Крестъ Святой получилъ признаніе и уважаемъ сталъ у магометанъ... Святой православный Крестъ творилъ чудеса, творилъ исцѣленія, къ нему — были такіе моменты — протягивала съ мольбой руки ханская кибитка. Крестъ побѣдилъ... Татарская аристократія сознательно, цѣлыми семьями шла за крестомъ...

Въ смутное время! съ чего начала польская пропаганда? Вы помните, что продѣлывала она и какъ унижала нашъ Кремль, нашъ палладіумъ церковности, святую святыхъ нашихъ древнеотеческихъ преданій?

„Геніальный“ — тобишь, бѣшенный авантюристъ и всемірный вояка, воплотившій въ себѣ квинтъ — эссенцію всю соль тогдашней передовой французской мысли Наполеонъ, съ чего началъ, водворившись въ русской древней столицѣ?.. Въ Успенскомъ соборѣ, и въ алтарѣ, онъ устроилъ себѣ спальню и кабинетъ!.. Въ кремлевскихъ церквахъ расположились его „усачи — гренадеры“... Какъ сейчасъ вижу изумительное полотно покойнаго В. В. Верещагина, поражающее до того, что на языкъ невольно просится одно слово:

Бонапартъ!.. Бонапартъ!.. Да это же не геній! Это геніальный хамъ!.. Только геніальный хамъ могъ разставить лошадей по храмамъ, превратить клиросы въ стойла, а купели — въ закромы и отдать церкви подъ казармы... Разрѣшая эти кощунственныя дѣйствія, геніальный хамъ понималъ, что дѣлалъ, потому что, не нося креста на шеѣ, онъ все же понималъ, что за эмблема — крестъ, такъ какъ, какъ бы то ни было, былъ все-таки христіанинъ... Онъ все это понималъ... Но соизволяя на всю допущенную имъ мерзость, онъ мстилъ вѣрующей Россіи за невзгоды своего похода на Россію. И небо покарало

тяжко этого новаго Юліана отступника, ослѣпивъ его и отнявъ у него разумъ.

И всегда, ненавидя Россію, враги ея начинали съ эмблемы русской жизни... Съ Церкви! Походъ противъ православной Церкви, вѣчная война съ нею, глумленіе надъ ней, какъ явное, такъ и изподтишка, это-дозунги и стараго, и самаго новаго панполонизма и укрѣпленія польщизны при посредствѣ такихъ, также какъ и Наполеонъ, геніальныхъ въ своемъ родѣ работниковъ воинствующей католической церкви, — ксендзовъ.

Ксендзъ! Сколько въ этомъ звукѣ заключается боли для сердца русскаго.

И русский человекъ волей историческихъ судебъ причился мало по малу уразумѣть сперва то, что каждый ксендзъ является вѣрнѣйшимъ отраженіемъ современной фizioноміи польскихъ настроеній, а затѣмъ понять, что, подкапываясь подъ устои русской православной Церкви, русскаго православія, каждый ксендзъ, какъ тонкій политикъ — іезуитъ, наноситъ ущербъ русской государственности, русскому націонализму.

Для этихъ политиковъ въ сутанѣ, цѣнящихъ одинъ польскій интересъ, каждый храмъ, каждая каплица, каждая часовня православныхъ невыносима, какъ крѣпость, какъ укрѣпленіе національно-русскаго духа, а затѣмъ уже какъ проводникъ и колоколь православія. Понятно, съ какой свирѣпой радостью встрѣченъ былъ римско-католическимъ духовенствомъ тотъ ураганъ обще-русскихъ настроеній, который разразился въ октябрѣ 1905 г. и прокатился, сокрушая на своемъ пути всѣ элементы русской государственности и національнаго русскаго „я.“ Тогда воцарился полный сумбуръ всѣхъ общественныхъ отношеній. Одни ликовали, провозглашая необъятную Русь сплошнымъ социалистическимъ государствомъ и нагло поднимая на всѣхъ перекресткахъ красный флагъ. Другіе, потерявъ голову, вѣрили во всѣ возможности. Но и тѣ, и другіе не знали, съ чего начать, какъ приступить къ переработкѣ того громаднаго, чего-то для нихъ не постижимаго и мистическаго, что называлось Русью... Громко крича, что они строители жизни на-ново, что они начинаютъ первый фазисъ исторіи обновленной страны, они умѣли только идти по рецептамъ вандаловъ — со-

крушать все по пути, ни съ чѣмъ не считаться и оплевывать это все въ высокой степени.

Это былъ моментъ торжествующаго и самовладѣющаго хамства. Всякъ по своему воспользовался этимъ моментомъ для свѣденія старыхъ счетовъ... Поляки кровные и поляки полу-кровные, подъ которыми я разумѣю, ополячившихся и ополяченныхъ, какъ бывшихъ русскихъ бѣлоруссовъ и литовцевъ, пользуясь безхозяйственнымъ положеніемъ дѣлъ, рѣшились дѣйствовать что называется съ-кондачка. На первый разъ они порѣшили разгородить свои этнографическія области и, размежевавшись на автономныя единицы, сплотиться подъ сѣнью виленскаго сейма! Того хотѣла „бѣлорусска социалистична громада“. Стоитъ ли припоминать, какую выдающуюся роль въ этомъ дѣлѣ сыграли представители римско-католическаго клира? Какъ судорожно уцѣпились они за свои фантазмагорическія идеи и тотъ политическій миражъ, который дразнить ихъ воображеніе великолѣпіемъ былого и невозвратно потеряннаго рая, раскинувагоса отъ „моря и до моря“. Своеобразное истолкованіе возвѣщенныхъ „свободъ“ стало первѣйшей задачей этихъ политикановъ-фанатиковъ. Какъ отраженіе этой проповѣди, пропитанной ненавистью къ русской Церкви, и долженъ быть разсматриваемъ тотъ, полный мрачнаго драматизма эпизодъ, съ которымъ я хочу познакомить васъ.

Это было въ дни такъ называемыхъ свободъ, въ тотъ тяжелый періодъ русской неурядицы, когда „на волѣ рыскалъ звѣрь, а человекъ бродилъ пугливо“, когда, вдругъ, по мановенію жезла злого демона русской жизни „стало неизвѣстно, что честно, что нечестно“.

Отрѣзанные силой всероссійскихъ желѣзнодорожныхъ безобразій не только отъ столицъ, но и отъ губернскихъ центровъ, мы жили по указкѣ уличнаго отребья... Буквально по указкѣ!.. Что эта была за жизнь, знаютъ почти всѣ, кому пришлось пережить дни этой свободы въ глухихъ мѣстечкахъ нашего края. Я жилъ тогда въ безуѣздномъ городѣ Сморгони, Ошмянскаго уѣзда, Виленской губ. Я былъ тамъ судебнымъ слѣдователемъ..

Сморгонь тогда, только-что — возведена была въ рангъ города, а потому обычно звалась по старому „мѣстечко“.. По населенности и торговлѣ превосходя любой уѣздный городъ (до 15 тысячъ жителей, изъ которыхъ ты-

сяча, если не больше, занята работой на мѣстныхъ кожевенныхъ заводахъ), Сморгонь была тогда почти православной. Костела въ Сморгони еще не было и искусственное культивированіе католицизма среди мѣстныхъ бѣлоруссовъ шло слабо... Центромъ католической жизни былъ приходъ сосѣдняго, въ 14 верстахъ отъ Сморгони, мѣстечка Солы, но и тамъ, населеніе на половину было католическое, а на половину — православное. Теперь не то... „Свободы“ перелицованы были искусственной рукой ксендзовской братіи, воспользовавшейся моментомъ народной неурядицы... И бѣлое стало чернымъ. Я былъ однимъ изъ ближайшихъ свидѣтелей начала этой католической работы. Она открылась далеко не въ скромныхъ масштабахъ и съ самаго начала пошла полнымъ ходомъ. Клерикально-католическій аппаратъ, подогрѣваемый парами своей не унывающей куріи, заработалъ ретиво, такъ какъ чувствовалъ подъ ногами почву. Этой почвой было извѣстное всѣмъ „смятеніе умовъ“ въ деревнѣ, породившее безпорядки скопомъ, экзальтированные аграрные безпорядки, массовыя порубки, сельско-хозяйственныя забастовки и проч.

Въ началѣ ноября 1905 г., рано утромъ, ко мнѣ прѣхалъ мѣстный священникъ о. Николай Кочановскій. (Въ Сморгони — два православныхъ храма, — одинъ изъ нихъ — Божій домъ „ветхій деньми“, храмъ почтенной старины).

Бѣда, сказалъ мнѣ о. Николай.

— Что такое?

— На приписную церковь, возлѣ д. Венславененты совершенно нападеніе!...

— Кто? Какое?

— Самъ ничего не знаю! Поѣдемте поскорѣй!...

— Черезъ какихъ нибудь полчаса, мы уже трусили съ о. Николаемъ на парѣ „стойковыхъ“ кляченокъ. Съ нами — урядникъ...

Какъ на грѣхъ полиціи тогда было маловато — она была занята спѣшными порученіями по созыву и сбору запасныхъ на войну.

Да! Былъ годикъ, — нечего сказать!

И еще надо сказать, что д. Венславененты, въ восьми верстахъ отъ Сморгони, стоитъ въ глухомъ мѣстѣ, занимаемая островокъ среди густыхъ участковъ казенныхъ лѣсныхъ чащъ... Деревня эта на половину, опять таки

католическая, на половину-православная!.. На околицѣ ея — приписная деревянная церковь, бывшая униатская... О храмѣ этомъ можно сказать: не ладно скроенъ, да крѣпко стоитъ. Отъ времени онъ почернѣлъ, но выстроенъ фундаментально... Сбоку деревянная колоколенка. Мѣстность живописная... Кругомъ лѣсъ... Щетинистымъ непроницаемымъ строемъ окружилъ онъ всю даль. Куда ни глянь — все лѣсъ да лѣсъ... Деревенка зажиточная, чистенькая, въ одну шеренгу выстроилась...

Итакъ, мы ѣдемъ... Проѣхали д. Осиновку... Лычники, Осиновка, Васюки!.. Богъ ты мой, какая же это Литва, какая Польша?! Вотъ за Осиновкой, въ глухомъ бору, могильные курганы, гдѣ покоятся вѣчнымъ сномъ послѣдніе остатки „великой арміи“ безумца, на престолѣ Успенскаго собора обдумывавшаго планъ дальнѣйшей борьбы съ русскими варварами...

Край ты, край долготерпѣнья!

Край, ты, русскаго народа!..

Только проѣхали Осиновку! Стой! Кажется, начинается! Вотъ, что, мы видимъ съ о. Николаемъ. Противъ насъ на дорогѣ, свалены два казенныхъ столба съ надписями о размѣрахъ лѣсной дачи. Лежатъ другъ противъ друга. На одномъ изъ нихъ маленькое напрестольное Евангеліе, съ дощечками изъ малиноваго бархата, а на другомъ — напрестольный крестъ. Встали... перекрестились... О. Николай бережно взялъ крестъ, поднялъ Евангеліе и... заплакалъ.

— Изъ нашей говорить, приписной церкви, изъ Венславенентъ.

Вотъ, люди, — вздохнулъ и кучеръ... Что робять, что робять!.. Совсѣмъ послѣпли!

Да!.. Тутъ нужно было молчать... Да и къ чему слова? Къ чему угрозы и негодованіе въ такой моментъ! Лошади бѣжали крупной рысцой! Сзади ѣхалъ урядникъ...

Безконечное распятіе, безконечное повтореніе Голгофы! А лѣсъ шумѣлъ и было жутко, а на душѣ мрачно.

Еще одинъ поворотъ... Лѣсная просѣлка и мы въ Венславенентахъ... Прямо направляемся къ церкви. Что-то не по себѣ, не хорошо на душѣ какъ-то... Тревожно.

Подходить церковный староста, венславенентскій крестьянинъ Шайка... Смущенно подаетъ ключи...

Неладное сталося, батюшка!

Молча, прошли къ церкви, обнесенной обыкновеннымъ плетнемъ... Повсюду, видимъ, валяются бумажные цвѣты, украшавшіе иконы, ленточки отъ лампадокъ. Вошли во внутрь храма. Онъ пустъ! Въ немъ не осталось ничего!.. Только надъ Царскими вратами, вверху виситъ, говорить о. Николай, Распятіе... И мы, думая объ одномъ, понимаемъ уже, почему оставлено оно на своемъ мѣстѣ. Оно *рельефное* и надъ нимъ надпись по латыни—J. Ch. R. I.

Кто могъ это сдѣлать? Кто могъ рѣшиться на это ужасное, варварское кощунство?.. Кто?.. Тѣмъ временемъ урядникъ съ этимъ Шайкой и другими—православными крестьянами обошли церковь. Пожалуйте сюда!.. И мы пошли... Все поломано, исковеркано, побито и свалено въ кучи и разбросано за оградой, противъ алтарной части храма... Престоль Святой и тотъ пощады не имѣлъ... Весь алтарь кипарисовый, подаренный Митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашко изъ его домовою церкви... За ограду выброшены хоругви... Ризы и епитрахиль на соснахъ висятъ. Вотъ, разбитый фарфоровый кувшинчикъ. Это сосудъ для теплоты, шепчетъ о. Николай. Боже мой, вотъ, ризы отъ престола! Антиминса, къ радости, на престолѣ не было... Онъ привозился всякій разъ изъ Сморгонскаго храма. Оцѣпенѣла душа, а голова отказывалась работать. Все было осквернено, исковеркано.

— Братцы мои, кто же это надѣлалъ?! Молчать, съ ноги на ноги переминаются.

— Ни объ чемъ, Ваше Высокоблагородіе, мы не извѣстны! Якъ воно трапилось, першій разъ бачимъ сами! Вѣдомо, католики! А кто доподлино,—Богъ Святой знает!

— Какъ же жъ такъ? Вы же тутъ живете!.. Бокъ—о бокъ! Домъ съ домомъ! И ничего не знаете?!

Шайка тоже пожимаетъ плечами и выражаетъ полнѣйшее недоумѣніе!

— Ночнымъ временемъ сдѣлано!.. А кто,—тово мы не знаемъ!

О. Николай и собравшіеся внесли въ церковь всю утварь, всю поломанную и оскверненную обстановку храма. Двери заперли. Приложили печать урядника. Стали осматриваться... Какъ злодѣи проникли въ церковь. И установили. Они влѣзли черезъ окно... И всего только! Ничего больше установить въ тотъ печальный день и не удалось! Толпа крестьянъ росла.

Многіе искренно „сокрушались“, „соболюбствовали“, но всё наши разспросы кончились почти ничѣмъ, если не считать нѣкоторыхъ указаній нѣсколькихъ человѣкъ обывателей этой деревни.

— Пріѣзжалъ, говорили они, намедни, молодой ксендзь, викарій изъ Соль—къ умиравшей старухѣ... Исповѣдывалъ — причащалъ. Потомъ, говорятъ, вышелъ на крыльцо и полюбопытствовалъ, —

— Это что?

— Церковь!

— Какая? Костель или русская каплица.

— Русская!

— Не дурно бы имѣть вамъ, католики, и костель!

— И все! Сѣлъ и уѣхалъ...

Чувствовалось что то недоговоренное, зловѣщее. Чувствовался букетъ той „ксендзовской“ свободы, удушливый ароматъ которой, въ наши дни, пробивается во всё уголки и закоулки духовной жизни бѣлорусскаго народа. Чувствовалась незримая работа особаго рода паразитизма, внѣдряющагося въ сокровенныя стороны религиозно-духовной силы нашей православной общности. Такъ моль и шашель, мало-по-малу, изгрызаетъ добро хозяевъ, забывшихъ о томъ, что нѣдра этого добра нуждаются въ особомъ попеченіи и предупредительныхъ средствахъ. Такъ православныя ячейки были облѣплены микробами пропаганды и мѣстами надолго, а мѣстами, можетъ быть, и навсегда были утеряны для православія. Благодаря русской покладистости и русскимъ—„авось, небось, да какъ нибудь“, эти разлагающіе дѣло православія на Руси элементы внѣдрились нынче въ самую толщу русскаго православія... За пропагандой и успѣхами прозелитизма, Москва испытываетъ новое нашествіе іезуитизма, лукаво старающагося присоединиться къ нашему старообрядчеству, успѣвшаго пробраться снова въ русскія школы и въ разнообразные круги русскаго общества.

Все это, несомнѣнно, результаты тѣхъ „свободъ“ въ ковычкахъ, которыя способствовали искаженію нашего націонализма.

То, что я рассказалъ, уже составляетъ только первую главу трагедіи оскверненнаго храма въ д. Венславенентахъ Ошмянскаго уѣзда, Сморгонской волости.

Время шло... Слѣдствіе не давало положительно никакихъ указаній на виновниковъ преступнаго и необычайно кощунственнаго нападенія на православную церковь въ этой деревнѣ...

Наступилъ февраль 1906 года... Церковь продолжала стоять „запечатанной“... Слѣдствіе шло своимъ чередомъ. Передопрошена была почти вся деревня. Никто ничего не сказалъ. Никто ничего „не зналъ и не видалъ“! Я уже примирился съ той мыслью, что дѣло приметъ обычный оборотъ или, выражаясь технически, пойдетъ въ окружный судъ по 277 статьѣ, на прекращеніе, за *необнаруженіемъ виновныхъ*. Но... Въ первыхъ числахъ февраля, рано утромъ снова заѣхалъ ко мнѣ о. Николай Качановскій. Волнуясь, онъ поздоровался со мной...

Дѣло приняло плачевный исходъ!

— Они взломали церковь, выбросили снова все... И, понимаете-ли, сложили все въ одинъ костеръ и сожгли!

Что-же, это въ самомъ дѣлѣ такое? Долго-ль будетъ продолжаться это издѣвательство? Это неслыханное кощунство, наглое, циничное, вызывающее?..

А вотъ вамъ еще, — сказалъ о. Николай, и, вынувъ листокъ почтовой бумаги, положилъ его предо мной. Разворачиваю этотъ листокъ. Отъ руки, печатными буквами, субъектомъ, очевидно, обладающимъ очень хорошимъ почеркомъ канцелярскаго типа (судя по чисто писарскимъ приемамъ писать кудряво-витіевато прописныя буквы) „изображено“ было на этомъ листѣ слѣдующее обращеніе къ церковному старостѣ Шайкѣ:—

„Шайка! Также точно, какъ мы поступили съ вашей церковью, также поступимъ и съ тобой. И будетъ это продолжаться до тѣхъ поръ, пока на мѣстѣ никому не нужной православной церкви, не возсіяетъ славный католическій костелъ!.. Если въ церковь попъ, то получить пулю въ лобъ!..“ По словамъ отца Николая, эта писанная прокламація была найдена Шайкою наканунѣ, въ сѣняхъ его дома.

Немедля ни минуты мы выѣхали въ Венславененты.

Церковь, дѣйствительно, оказалась взломанной, снова опустошенной. По прежнему, въ ней оставлено было только рельефное распятіе съ латинскими буквами.

За оградой же оказались слѣды громаднаго костра, тамъ и сямъ валялись обуглившіяся головешки, покоро-

бившіеся куски обгорѣвшаго желѣза... Эта кощунственная гекатомба въ честь молоха католицизма, видимо, давно догорѣла.

Такія картины не забываются... Въ памяти моей, до смерти, будетъ живъ этотъ печальный, всю душу перевернувшій, день. День великой злобы, заставившій проклясть гасителей духа православнаго, палачей нашего Божества, не остановившихся въ своей безумной борьбѣ съ православіемъ поднять руку на алтарь, гдѣ совершается безкровная жертва во имя Отца земли и силъ Небесныхъ!..

Чувствуя себя совершенно безпомощнымъ и нравственно разбитымъ, я рѣшилъ принять какія только могъ „мѣры“, чтобы обратить вниманіе административной власти на это дпящееся безнаказанное оскорбленіе русской православной святыни!

Результатомъ моего сообщенія тогдашнему виленскому губернатору графу Палену было то, что на другой-же день ко мнѣ, въ Сморгонь, собралась чуть ли не вся ошмянская полиція.

Приняты были всѣ мѣры розыска..

Въ двадцати верстахъ отъ Сморгони, въ м. Крево, арестованъ былъ помощникъ Кревскаго волостного писаря мальчишка-католикъ, лѣтъ 18. При немъ оказалась записная книжка, испещренная разными замѣтками о снахъ и путешествіяхъ въ Минскъ. Въ числѣ этихъ записей была одна, пролившая свѣтъ на Венславенентскую трагедію. Подъ соотвѣтствующими числами у него записано было тамъ о томъ, какъ онъ пріѣзжалъ въ Венславененты къ своимъ родственникамъ и отмѣчено — „ночью славная наша работа въ церкви и возвращеніе по домамъ“.

Я заключилъ подъ стражу его и трехъ его родственниковъ и, вслѣдъ затѣмъ, навсегда покинулъ Сморгонь и въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ переѣхалъ въ Минскъ. Чѣмъ кончилось это дѣло, я не знаю. О немъ, въ 1908 году вспомнилъ съ трибуны Государственной Думы виленскій депутатъ Георгій Георгіевичъ Замысловскій и не мало смутилъ польское коло, кричавшее въ тотъ день, что правые извращаютъ факты, касающіеся польско-католической ненавистнической работы и пропаганды, разрушающей на Сѣверо-Западѣ дѣло православнаго строительства.

Грод. Еп. В.

ИЗВѢСТІЯ.

14 августа. Преосвященный Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, совершалъ Божественную Литургію, молебенъ Господу Иисусу, крестный ходъ вокругъ церкви и произнесъ поученіе въ Преображенской церкви села Яблочна. Сѣдлецкой губ. и того же числа — всенощное бдѣніе въ соборной церкви Яблочинскаго монастыря съ перенесеніемъ плащаницы Божіей Матери въ церковь Успенскую.

15 августа. Преосвященный совершалъ въ соборной церкви Яблочинскаго монастыря Божественную Литургію, крестный ходъ вокругъ монастыря съ молебнымъ пѣніемъ, чтеніемъ 4 евангелій и кропленіемъ Св. водою народа и произнесъ поученіе.

17 августа. Преосвященный посѣтилъ Замостскую гимназическую церковь, по встрѣчѣ въ ней, произнесъ поученіе, посѣтилъ Николаевскую церковь и возсоединилъ въ ней съ православною Церковію католическую семью (мужъ, жена и двое несовершеннолѣтнихъ дѣтей), а въ 2-хъ верстахъ за гор. Замостьемъ Преосвященный освятилъ каменный крестъ памятникъ, съ надписью на немъ: „Спаси, Господи, люди Твоя“..., сооруженный жителями новооснованной русской деревни — „Евлогино“. Того же числа вечеромъ Преосвященный совершалъ всенощное бдѣніе въ Томашовской Св.-Николаевской церкви и по чтеніи Евангелія произнесъ поученіе.

18 августа. Преосвященный освятилъ новую деревянную церковь въ селѣ Шлятинѣ, Томашовскаго уѣзда, произнесъ поученіе, совершилъ въ ней Божественную Литургію, молебенъ Св. муч. Параскевѣ (Пятницѣ) съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Въ тотъ же день посѣтилъ церкви въ селахъ Подледовѣ, Пенянахъ, совершилъ въ нихъ молебствіи храмовымъ святымъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и произнесъ поученія.

19 августа. Преосвященный посѣтилъ церкви въ селахъ Жерники, Топки, Тыпинъ, Недежевѣ и Подгорцахъ совершилъ въ каждомъ молебенъ храмовому святому съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и произнесъ поученіе.

20 августа. Преосвященный посѣтилъ церкви въ селахъ Верещицѣ, Юровѣ, пос. Ярчовѣ, Корчинѣ, Пріорскѣ. Въ каждой церкви совершилъ молебствіе храмовому святому, крестный ходъ вокругъ храма и произнесъ поученіе, а въ церкви с. Пріорска было совершено всенощное бдѣніе.

21 августа. Преосвященный совершилъ освященіе новой каменной церкви въ селѣ Ходыванцахъ, произнесъ поученіе, совершилъ въ ней

Божественную Литургію, молебень Пресвятой Богородицѣ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Въ тотъ же день Преосвященный посѣтилъ церковь въ с. Лосинцѣ, совершилъ въ ней молебень Св. Архистратигу Божію Михаилу съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и произнесъ поученіе.

22 августа Преосвященный посѣтилъ церкви въ селахъ Машлы, Майданъ-Сопотскомъ, Хмѣлекѣ, 23 августа—въ селахъ Бабица, Замхѣ, Обшѣ. 24 августа—въ селахъ Рожанцѣ, Корховѣ и пос. Тарноградѣ.

25 августа Преосвященный совершилъ освященіе новой каменной церкви въ селѣ Бищѣ, Литургію въ ней, молебень Пресвятой Богородицѣ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и произнесъ поученіе. Того же дня Преосвященный посѣтилъ церковь въ селѣ Люховѣ, 26 августа—церкви въ селахъ Полосахъ (Шлусахъ), Княжполь, Майданъ-Княжпольскомъ, 27 августа—въ селахъ Горномъ-Потоцкѣ, Кулькѣ, Липинахъ.

28 августа Преосвященный совершилъ освященіе новой каменной церкви въ селѣ Крешовѣ, произнесъ поученіе, совершилъ въ ней Литургію, молебень Пресвятой Богородицѣ съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви. Въ тотъ же день посѣтилъ церковь въ селѣ Соли, совершилъ вечерню и произнесъ поученіе. 29 августа Преосвященный, отслушавъ утреню, совершалъ въ церкви гор. Бѣлгорая панихиду по убитымъ на брани, Литургію, молебень храмовому святому съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, присоединилъ чрезъ Мүропомазаніе католика Адама Мацоха и произнесъ поученіе. 30 августа Преосвященный совершилъ освященіе новой каменной церкви въ селѣ Топольчѣ, произнесъ поученіе, совершилъ въ ней Литургію, молебень Пресвятой Богородицѣ съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви. 31 августа Преосвященный совершалъ всенощное бдѣніе въ церкви гор. Красностава и произнесъ поученіе. 1 сентября Преосвященный совершилъ освященіе новой каменной церкви въ селѣ Крупахъ, произнесъ поученіе, совершилъ въ ней Литургію, молебень храмовому святому съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви и рукоположилъ во діакона псаломщика Соколовской церкви Александра Митроцкаго.

При этомъ номерѣ прилаг. „Холм. Нар. Листокъ“, № 18-й.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Новоявленный угодникъ Божій Юсафъ Бѣлгородскій. II. Храмовой праздникъ Холмскаго собора. III. Объяснительная записка къ уставу попеч. фонда. IV. Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ. V. Извѣстія.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ Архимандритъ Варлаамъ.

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.

на твой свободный труд, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“. Въ другихъ мѣстахъ манифестъ былъ объявленъ позднѣе. вмѣстѣ съ манифестомъ были изданы положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

IV.

Велика была радость народа при объявленіи давно жданной свободы. Однако во многихъ мѣстахъ затаенныя надежды на полное освобожденіе отъ крѣпостничества, съ достаточнымъ количествомъ земли, остались неудовлетворенными, что вызвало немало случаевъ крестьянскихъ волненій. Волненія эти происходили по мѣстамъ и по подстрекательству „чтецовъ“, приглашавшихся крестьянами для „вычитыванія настоящей царской воли“, которую помѣщики, по ихъ мнѣнію, подмѣнили; въ результатъ происходило озлобленіе противъ „помѣщиковъ“, подмѣнившихъ царскую волю, убійства, грабежи, а затѣмъ усмиреніе бунтовщиковъ войсками. И такихъ волненій въ 1861 — 63 г. г. было по официальнымъ свѣдѣніямъ около 1200. Не мало поводовъ подавали къ такимъ волненіямъ и сами помѣщики, во многихъ мѣстахъ не стѣснявшіеся путемъ хитрыхъ уловокъ, подкуповъ и взятокъ уменьшать крестьянскіе надѣлы, которыхъ и въ опредѣленныхъ закономъ размѣрахъ не хватало на то, чтобы „обеспечивать уплату податей и повинностей и необходимыя потребности крестьянскаго населенія“. Большинство помѣщичьихъ крестьянъ получило надѣлы въ $2\frac{1}{2}$ десятины, тогда какъ государственныя получили по 4 десятины и больше на душу. Приростъ населенія, недостаточность земельныхъ надѣловъ, высокія повинности, подати и выкупные платежи не могли содѣйствовать улучшенію экономическаго положенія крестьянъ. Надѣяться на улучшеніе сельско-хозяйственнаго быта крестьянъ путемъ сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ знаний нельзя было при полной безграмотности крестьянъ, съ какою они вышли на волю.

Заводившіяся народныя общеобразовательныя школы положенія не улучшили. Исканія лучшей земли и переселенія до 1889 г. не могло быть; крестьяне, составляя податное сословіе, оставались прикрѣпленными къ землѣ; покинуть надѣлъ, продать его, подарить, переѣхать

въ другое мѣсто крестьянинъ не могъ до изданія закона о переселеніи въ 1889 г. Усилившееся несогласіе въ семьяхъ, семейные раздѣлы, хотя съ 18 марта 1886 г. и разрѣшавшіеся только сельскимъ сходомъ, повели къ дробленію малыхъ крестьянскихъ надѣловъ, представлявшихъ большое неудобство для обработки при узкополосности, а часто и при отдаленности отъ селенія.

При грубо понятой крестьянской свободѣ развилось непомѣрно и народное пьянство, поглощавшее добрую половину сельско-хозяйственной доходности, а иногда совсѣмъ разорявшее хозяйство, вносящее тѣмъ разстройство не только въ семейную жизнь, но вредно вліявшее и на общественную чрезъ сельскіе и волостные сходы и суды, не обходившіеся безъ водки. Выпущенные на свободу безъ всякой подготовки, послѣ всесторонней опеки помѣщиковъ, когда каждый шагъ въ жизни опредѣлялся господскою волею и господскимъ умомъ, крестьяне не могли разумно воспользоваться своею свободою, разумно приложить свои силы и трудъ къ землѣ и хозяйству. Лишніе люди, уходившіе на фабрики и заводы, остававшіеся тамъ безъ нравственнаго назиданія, безъ церкви и школы, среди всякихъ примѣровъ соблазна, среди развращающей умъ и сердце атмосферы, отрывались отъ здоровой сельской жизни, подъему экономическаго быта не содѣйствовали, а вносили деморализацію нравовъ въ деревнѣ: чрезъ нихъ фабричная жизнь и нравы изъ городовъ переносились и переносятся въ деревню. Собственное общинное управленіе не въ состояніи было справиться съ недугами сельской жизни при темнотѣ его представителей. Нужна была правительственная помощь и опека въ восполненіе положеній 19 февраля 1861 г. И вотъ въ 1882 г. 18 мая учреждается крестьянскій банкъ съ тѣмъ, чтобы выдачей ссудъ облегчить крестьянамъ прикупку новыхъ участковъ земли; къ сожалѣнію, не послѣдовало тогда же учрежденій мелкаго кредита, въ каковыхъ крестьяне очень нуждались, лишившись помощи со стороны помѣщиковъ, для благоустроенія своего хозяйства и часто попадали изъ-за этого въ кабалу капиталистамъ. Въ 1885 г. 28 мая послѣдовала отмѣна подушной подати съ крестьянъ, чѣмъ снималось свыше 55 милліоновъ рублей платежей, связанныхъ съ этою податью, и крестьяне уравнивались въ правахъ съ другими сословіями (Тит. 66). Закономъ 12 іюня 1889 г. о земскихъ начальникахъ изъ дворянъ помѣщиковъ правительство установило опеку надъ крестьянами чрезъ сво-

ихъ чиновниковъ, совмѣщавшихъ въ себѣ административную и судебную власть надъ крестьянами чрезъ волостные и сельскіе сходы, имъ подчиненные.

Общинная опека не въ состояніи была оградить отъ упадка сельское хозяйство и обезпечить правильную уплату государственныхъ податей при круговой даже порукѣ за исправность этихъ платежей и отбыванія повинностей. Поднять трудовую энергію, работоспособность населенія, заставить лежебоковъ, лѣнтяевъ работать, трудиться для своего и общаго блага и аккуратно уплачивать подати община не могла. За неисправнаго плательщика недоимки въ раскладку платила община; община же обрабатывала и оставленную или запущенную лѣнтяемъ землю. Общинное владѣніе землею, при возможныхъ предѣлахъ и переходѣ участковъ мірской земли изъ однихъ рукъ въ другія, также не могло содѣйствовать подъему трудовой энергіи и развитію лучшихъ способовъ веденія полевого хозяйства, при неувѣренности въ постоянномъ наследственномъ владѣніи землею на правахъ полной частной, а не общественной, собственности.

Закономъ 12 марта 1903 г. отмѣнена, поэтому, круговая порука въ платежѣ повинностей и податей, а указомъ 9 ноября 1907 г. уничтожено и общинное землевладѣніе съ предоставленіемъ права каждому крестьянину выходить на хуторное или отрубное хозяйство съ сосредоточеніемъ земли одного хозяина въ одномъ мѣстѣ на правахъ полной наследственной собственности, чѣмъ уничтожается черезполосность и дальность разстоянія полевой и луговой земли отъ усадебной, создается внутренняя удовлетворенность при сознаніи потомственной принадлежности отведеннаго каждому участка земли и образуется изъ крестьянъ особый податной классъ мелкихъ собственниковъ съ личною отвѣтственностью каждаго землевладѣльца за исправность платежа податей и отбыванія повинностей.

Высочайшимъ указомъ 5 октября 1907 г. отмѣнены нѣкоторыя ограниченія въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ сословій, напримѣръ: земскіе выборные гласные отъ крестьянъ не должны теперь утверждаться губернаторомъ; получившіе образованіе могутъ оставаться членами крестьянскихъ обществъ; члены одного общества могутъ вступать въ другое, не исключаясь изъ перваго; отмѣненъ порядокъ, по которому для поступленія въ среднія и

вышшія учебныя заведенія отъ крестьянъ требовался увольнительный приговоръ общества; дано право крестьянину получать безсрочную паспортную книжку, тогда какъ по закону 3 іюня 1894 г. временный паспортъ выдавался домохозяину „не иначе, какъ съ согласія схода, подчиненнаго земскому начальнику, а членамъ крестьянскаго двора съ согласія земскаго начальника“.

Всѣми этими узаконеніями и, наконецъ, учрежденіемъ сельскихъ обществъ мелкаго кредита и развитіемъ сѣти сельско-хозяйственныхъ, ремесленныхъ школъ и введеніемъ общаго обученія правительство восполняетъ недочеты положеній 19 февраля 1861 г., которые по уничтоженіи крѣпостничества для 23 милліоновъ крестьянъ, при всемъ желаніи Императора Александра II и его вѣрныхъ сподвижниковъ въ этомъ дѣлѣ произвести реформу съ наибольшою пользою для крестьянъ и безъ ущерба для помѣщиковъ, тяжело отозвались на экономическомъ положеніи тѣхъ и другихъ, такъ что правъ былъ народный поэтъ Некрасовъ, говоря о крестьянской реформѣ 19 февр. 1861 г.: „Порвалась цѣпь великая и ударила однимъ концомъ по барину, другимъ по мужику“. Истекшіе 50 лѣтъ свободной жизни крестьянъ безъ помѣщиковъ и помѣщиковъ безъ крестьянъ, какъ нельзя болѣе, показали большіе пробѣлы въ положеніяхъ 19 февраля. Всѣ новѣйшія узаконенія правительства, касающіяся быта крестьянъ и дворянъ, и земское самоуправленіе съ участіемъ всѣхъ сословій, подсказаны опытомъ жизни и потому должны имѣть жизненное значеніе, направленное къ умиротворенію народной жизни и подъему экономическаго благосостоянія. Въ настоящій день всероссійскаго народнаго праздника можно отъ души привѣтствовать стремленіе правительства, по освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостнаго рабства, освободить ихъ отъ власти тьмы и экономическаго гнета.

Г. О.